

Кэндис и Паскаль

Она приехала самым дешёвым такси «Airport Taxi» в аэропорт Цюриха, за три часа до вылета. В повседневной жизни она избегала поездок на такси, которые ни в одном другом городе мира не стоят так дорого, как в Цюрихе. За поездку с центра она заплатила пятьдесят франков. Не о чем было жалеть, ведь город днём в одно мгновение могло заполнить пробками. Клаус хотел отправить её с помощью интернета, но она не согласилась. Так давно уже не летала, её мучал стресс. А что если что-то пойдёт не так? Она решила пойти в терминал. На стойке регистрации она сможет обменяться двумя словами с сотрудниками. Может у неё возникнут вопросы?

На большом электронном табло она нашла свой вылет, название и номер рейса – запланированный старт в 12.45. Регистрация в Марсель началась за два часа до вылета. Было рано, очередь была небольшой. Успокоилась, когда конвейер забрал большой чемодан, и она двинулась дальше с посадочным талоном, волоча за собой обклеенный чемоданчик для ручной клади. Выдохнула, когда после паспортного контроля и контроля безопасности, могла сесть в свободной зоне – выпить кофе и холодной воды. У неё было время, до вылета оставался ещё час. Она была довольна собой, ведь всё прошло гладко. Во время рентгена завизжало много багажа, лента с контейнерами останавливалась, а рамки металлодетекторов продолжали обнаруживать какие-то металлы у путешественников. В зоне беспошлинной торговли, полной магазинов, парфюмерии, пунктов с едой и книжных магазинов, царствовало оживлённое движение. Более дешёвые бренды конкурировали с известными, такими как «Diog», «Chanel». Ничего не изменилось, подумала она. Людями тут правило исступление, непреодолимое желание сэкономить, которое часто приводит к ненужным и совсем недешёвым покупкам.

На посадочном талоне напечатано место номер 16А, вход в самолет из зала ожидания через проход номер 36. Она любила чётные числа, хороший знак, подумала она. Она подошла к указанному проходу и огляделась. Увидела большую толпу. Наверняка в самолете не будет много свободных мест, подумала она. Нетерпеливые пассажиры выстроились в очередь к гейту, но большинство сидело на скамейках.

Самолёт «EasyJet Switzerland» подставили прямо под рукав, через который она вошла прямо в кабину. Попутчик со стороны коридора помог ей поставить чемодан в верхний

люк над головой. Это был первый раз, когда она летела лоукостерами, но вопреки всем страхам, её место было удобным. Она отправила Клаусу СМС: «- Я уже в самолете, всё ок!» - после чего включила на телефоне авиарежим.

Взлёт не был долгим, самолёт быстро набрал нужную скорость и резко взлетел. Почувствовала облегчение, расстегнув ремень безопасности. Она сидела у окна, пустое место отделяло её от попутчика. За окном она увидела синюю полосу озера, которая тут же исчезла.

Молодому мужчине могло быть не более чем 20 лет. Темноволосый, среднего роста, сидел неподвижно. Он ничего не делал. Он глядел куда-то вдаль. Она заметила, что он вообще никак не реагирует на происходящее в самолете.

На предложение стюардессы он отрицательно помахал головой. Он казался отсутствующим. Кэндис внимательно наблюдала за ним. На нём был свободный серый свитер, узкие джинсы и мокасины. У него было довольно смуглое лицо, благородный профиль и изящный разрез глаз.

- Разрешите представиться, - сказала она по-французски, преломляя какое-то внутреннее сопротивление. Меня зовут Кэндис, редкое имя, правда?

- Приятно познакомиться, - ответил он.

Кэндис, не смущаясь, продолжила:

- Я так давно не летала. У нас с мужем вилла на берегу озера, чувствуем себя там здорово, нас уже не привлекают дальние путешествия. Предпочитаем покой, мы живём там на протяжении десяти лет с ранней весны до поздней осени. Нам там одиноко, ближайшие соседи довольно далеко. Простите, мне редко удается с кем-то поговорить. Мне нужно поехать во Францию. Моя дочь Моник живет недалеко от Марселя. Недавно она тяжело заболела и сейчас она одна. Её муж Стефан уехал по контракту в Чили. Он, наверное, все равно не прилетел бы, они два года разлучены.

- Извините, а Вы живёте в Марселе или едете туда по делам?

- Прошу меня простить, но я не хочу говорить о своих делах, они уж точно неинтересны – ответил. – Если хотите говорить о Вас, то пожалуйста. Это мне не мешает. У меня самого нету семьи, но я могу послушать.

- Тогда расскажу кое-что о себе – ответила она, немного сбитая с толку, но не обескураженная словами незнакомца.

- Когда-то, много лет назад, я жила в Лионе. Я была там учительницей, а муж - намного старше меня, умер внезапно. Я осталась с двумя моими дочерьми Люсеттой и Моник. Мне было очень тяжело. Мои родители жили далеко, в маленьком городке в Британии, они не могли мне помочь. Воспитывали родню, моложе меня. Я очень много работала, старалась обеспечить девочкам хорошие материальные условия. Однако у меня было слишком мало времени на них. Когда возвращалась с работы, обычно поздно, я не могла найти с ними общего языка. Им очень не хватало отца. Матери-одиночке сложно вырастить девушек-подростков.

Она посмотрела на соседа, слушает ли он ещё. Он кивнул, чтобы она продолжала.

- Люсетта, на два года старше Моник, очень быстро захотела стать самостоятельной. Затем произошло то, о чем я сожалею по сей день. И я не могу простить себе того, как я поступила. Люсетта познакомилась с довольно красивым и приличным мальчиком, старше её. Он происходил из смешанной семьи, его отец был иммигрантом из Северной Африки, а мать была француженкой. Она влюбилась в Насира. Ей было всего 18 лет! Ей нужно начать учиться, получить какую-то профессию и начать работать. Я любила своего первенца и не хотела позволить, чтобы она бросила науку и испортила себе жизнь. Её отношения с Насиром продолжались, несмотря на то, что я их не одобряла. Никакие слова и аргументы не помогали. А потом настал день, который я никогда не забуду. Вечером они навестили меня вдвоём. Люсетта сказала, что беременна, и спросила, могут ли они жить на чердаке в старой комнате их отца. Я была напугана и в состоянии шока им отказала.

- Ты меня больше никогда не увидишь! - крикнула Люсетта; - и никогда не пробуй меня искать, я больше не твоя дочь! Я с изумлением смотрела на неё и Насира, когда они уходили, обнимая друг друга. Моник была свидетельницей всей сцены.

- Как ты могла?! Как ты могла?! – выкрикнула она несколько раз и залилась ужасными слезами. Мы никогда не оправились от этого несчастья. С того дня мы думаем о Люсетте каждый день. Я очень хочу её увидеть, во мне таит надежда, что она меня простит, мы встретимся, и я познакомлюсь с её ребёнком.

Незнакомец пристально наблюдал за ней, без сомнения удивленный ее безудержной честностью.

Кэндис немного задумалась. Полёт на самолёте, путешествие к серьезно больной дочери – эти мысли усилили её эмоции и усилилось напряжение. Может в них так же был страх очередной потери? Желание поделиться своими переживаниями с незнакомцем было спонтанным. Ведь через мгновение каждый из нас покинет аэропорт, и мы никогда больше не увидимся - подумала она.

Незнакомец спросил ее неожиданно:

- После этого случая у вас больше никогда не было вестей от старшей дочери?

Слёзы наполнили её глаза.

- Один единственный раз. Через три года пришло письмо - адреса отправителя на конверте не было, а внутри была одна единственная фотография. Она у меня всегда с собой, это последнее сообщение от нее. Она является для меня чем-то самым дорогим, надеждой, что ещё её увижу. Она открыла свою сумочку и дрожащими руками вытащила с бокового кармашка фотографию размером с открытку.

- Там Люсетта, Насир и мой внук Паскаль, его имя написано на обратной стороне.

Посмотрела на неё и протянула незнакомцу, от волнения пряча лицо руками.

Он взял фотографию в руки. Его подозрения подтвердились. На фото он увидел свою мать Люсетту, отца и себя, лепящих песчаного крокодила. Он помнил эту фотографию.

Он был не в состоянии сдержать охватившее его напряжение. Он вернул Кэндис фотографию.

- Мадам, так получается, что я знаю Люсетту,- и добавил – кроме сына, у неё есть и дочь.

Кэндис застыла, пристально глядя на него, но не успела ни о чём его спросить.

Поразмыслив, он принял решение. Он встал и медленно направился к туалету. Но он пошёл дальше, к кабине. Он отодвинул занавеску и вошёл в коридор, где сидели стюардесса и стюард.

- Я хочу срочно поговорить с капитаном, я занимаю место 16С, - быстро сказал он.

- Дверь заперта, сейчас дам Вам наушник – сказала девушка.

- Капитан, с вами хочет поговорить один из пассажиров.

- Слушаю, - сказал капитан.

Поговорив немного, Паскаль вернулся на своё место. Кэндис успела спрятать фотографию, пила сок из стакана. Взволнованная, она хотела продолжить разговор, когда внезапно загорелись сигнальные лампы «пристегнуть ремни безопасности» и раздалось объявление капитана самолёта:

- Дамы и господа, мы приближаемся к зоне сильной турбулентности, просим всех немедленно пристегнуть ремни безопасности.

Стюард прошёл мимо Паскаля, контролируя указ капитана. Некоторые пассажиры спали, и их нужно было будить.

Вдруг, из задней части самолета раздался ужасный крик. Пассажир средних лет, сидящий в кресле 23С, пораженный стюардом из электрошокера, потерял сознание. Он был немедленно скован наручниками и брошен на пол. С него сняли одежду, брюки и рубашку. Стюардесса сделала ему укол. У него отобрали мобильный телефон, ноутбук и все его имущество.

Стюард подошёл к Паскалю, который без колебаний дал сковать его руки наручниками. Забрал у него телефон и все электронные устройства. В самолёте можно было услышать плач нескольких малышей. Взрослые пассажиры, пристёгнутые ремнями безопасности, молчали, напряженно ожидая какого-нибудь объяснения. Другое заявление капитана не было оптимистичным:

- Хочу сообщить, что из-за небольшой технической аварии самолёту нужно срочно развернуться и приземлиться в Женеве. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Вашей безопасности ничего не угрожает. После приземления вас и ваш багаж направят в другой самолёт. Пожалуйста, оставайтесь пристёгнутыми ремнями безопасности. Простите за неудобства. Спасибо за внимание.

Тем временем диспетчерская вышка аэропорта Женевы получила сообщение, которое поставило на ноги все службы.

«Это рейс номер 6456. Цюрих - Марсель. Сообщаем о угрозе террористического акта. В багажном отсеке находится подозрительный груз. На двух террористов были надеты наручники. По словам одного из них, у бомбы есть таймер, который сработает через пятнадцать минут, ровно в 13:50. Пожалуйста, согласитесь на аварийную посадку на Cointrin и укажите остановку в мертвой зоне как можно дальше от терминала. У нас десять минут полёта до аэропорта, чистое небо, посадка должна быть прямо с запада, у нас нет времени на маневрирования. Приём.»

Через две минуты из ангаров выехали машины скорой помощи, пожарные машины и антитеррористическая бригада. В аэропорту была объявлена тревога. Этого нельзя было избежать, несмотря на опасения, что террористы, узнав о действии, ранее попытаются дистанционно взорвать заряд, установленный в самолёте.

Copyright©wojciech.wilczynski